

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-АПУ19-3СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Скрябина К.Е.,
судей Лаврова Н.Г. и Романовой Т.А.,
при ведении протокола секретарем Ильиной А.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционному представлению государственного обвинителя Наумовой
Т.Г. и апелляционной жалобе потерпевшей И [REDACTED] на приговор
Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 26
декабря 2018 года, по которому

Козеко Владимир Григорьевич, [REDACTED]
[REDACTED] области,
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ к наказанию в виде ограничения
свободы на 1 год 10 месяцев с установлением ограничений: не выезжать за
пределы территории Окуловского района Новгородской области; не изменять
место жительства без согласия специализированного государственного
органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде

ограничения свободы. Возложена на Козеко В.Г. обязанность являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц;

по ч. 1 ст. 166 УК РФ в виде лишения свободы на 3 года 2 месяца.

На основании части 2 статьи 69, пункта «б» части 1 статьи 71 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Козеко В.Г. наказание в виде лишения свободы на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Зачтено Козеко В.Г. в срок лишения свободы время его содержания под стражей в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства с 24 сентября 2017 года по день вступления приговора в законную силу из расчета, предусмотренного п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, то есть один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы, за исключением периодов времени, указанных в ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Козеко Владимир Григорьевич по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «б, в» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации **оправдан** на основании п. 2 ст. 350 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Признано за Козеко В.Г. право на реабилитацию в порядке, предусмотренного главой 18 УПК РФ, в связи с оправданием его по данному обвинению.

Разрешены гражданские иски и вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г. о содержании приговора, существе апелляционных представления и жалобы, а также возражений на них, выслушав выступление прокурора Химченковой М.М., поддержавшей апелляционное представление об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, выступление осужденного Козеко В.Г. и его защитника - адвоката Живовой Т.Г. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 декабря 2018 года, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Козеко В.Г. признан виновным в причинении смерти по неосторожности и неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне).

Преступления совершены при установленных судом обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Наумова Т.Г. считает приговор незаконным и необоснованным. По мнению автора представления, дело рассмотрено с нарушениями уголовно-процессуального закона, вопросы и ответы на них присяжными заседателями содержат противоречия. Так, ответив утвердительно (единодушно) на вопрос 1 о доказанности события преступления (убийстве С. [REDACTED] угоне транспортного средства С. [REDACTED], [REDACTED] и хищении денежных средств П. [REDACTED] присяжные заседатели ответили отрицательно на 2 вопрос о совершении доказанных в первом вопросе действий Козеко В.Г., проголосовав 3 - да, 5 - нет. Далее, отвечая на 5 вопрос, о доказанности действий Козеко В.Г. при других обстоятельствах, ответили утвердительно, проголосовав соответственно 5 - доказано, 3 - не доказано.

Вместе с тем, в нарушение ч. ч. 7, 8, 9 ст.343 УПК РФ на вопрос 6 о виновности Козеко В.Г. в совершении действий, описанных в пятом вопросе, присяжные заседатели проголосовали единодушно - да, виновен.

Считает, что указанные ответы являются противоречивыми, так как 3 присяжных заседателя проголосовавшие за доказанность действий Козеко В.Г. в вопросе 2, не могли проголосовать за доказанность о виновности Козеко В.Г. в 6 вопросе.

Несмотря на указанные противоречия в ответах на вопросный лист, председательствующий не обратил на это внимание коллегии присяжных и не предложил присяжным внести в свои ответы соответствующие уточнения.

Полагает, что вопрос 5 (частный) не отвечает позиции подсудимого, заключающейся в том, что если бы он не убил С. [REDACTED] то тот убил бы его, он (Козеко В.Г.) испугался дальнейших действий С. [REDACTED] который попал ему по голове доской, а также его защитника, полагавшей, что убийство Козеко В.Г. совершено либо из внезапно возникших личных неприязненных отношений, либо спонтанно, из-за действий С. [REDACTED] Из позиции подсудимого следует, что между Козеко В.Г. и С. [REDACTED] не было ни словесной ссоры, ни драки.

Председательствующий позволил исследовать перед присяжными заседателями недостоверные доказательства, а именно заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы №41/18, выводы которой являются противоречивыми.

В дополнениях к представлению также указывается на незаконный состав суда, а именно нарушение порядка формирования коллегии присяжных заседателей, в которую вошли запасные заседатели под № 44,52, 57 в нарушение списка очередности.

Считает, что допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона, повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В апелляционной жалобе и дополнениях потерпевшая И [REDACTED]. оспаривает приговор, ссылаясь на допущенные председательствующим нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие ограничение ее прав на представление доказательств и повлиявшие на постановку перед присяжными заседателями вопросов, а также на формулирование ими ответов на них. Указывает, что председательствующий судья прерывал ее, делал замечания, на выкрики стороны защиты в ее адрес не реагировал, тем самым сформировал негативное отношение к ней у присяжных заседателей.

Полагает, что по делу был неправильно применен уголовный закон, в результате чего Козеко назначено несправедливое вследствие чрезмерной мягкости наказание за совершенные преступления. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на представление государственного обвинителя и жалобу потерпевшей И [REDACTED] осужденный Козеко В.Г. и его защитник - адвокат Быстрова Е.Э., указывая на несостоятельность содержащихся в них доводов, просят об оставлении их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив доводы, изложенные в апелляционном представлении и жалобе потерпевшей, письменных возражениях, а также в выступлениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия полагает постановленный по уголовному делу приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. К числу таких нарушений при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, относится, в частности, несоблюдение установленных уголовно-процессуальным законом требований к процедурам вынесения и провозглашения вердикта.

Согласно положениям ст. 339 УПК РФ, после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие

установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Вместе с тем, не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

Однако, суд не выполнил в полной мере данные требования закона.

Так, вопросы № 2 и № 5 сформулированы некорректно, поскольку полностью дублируют описание действий подсудимого и фактически различаются только в части умысла подсудимого (т.е. субъективной стороны преступления). В вопросах № 2 и 5 используются такие понятия, как «..**намеренно** нанес С [] один удар (ножом) в правую часть спины...», а также «..**ненамеренно** нанес С [] один удар (ножом) в правую часть спины...», которые отражают не действие лица (сделал, не сделал, нанес, и т.п.), а выражают отношение лица к содеянному, т.е. субъективную сторону преступления, что является недопустимым. Кроме того, такая формулировка вопросов является сложной для восприятия и выходит за пределы компетенции коллегии присяжных заседателей, поскольку требует собственно юридической оценки действий подсудимого (умышленно, по неосторожности).

Таким образом, в связи с неправильной формулировкой вопросов № 2 и № 5, касающиеся субъективной стороны преступления, о намеренности или ненамеренности действий подсудимого, присяжные заседатели в ответах на данные вопросы, в нарушение требований закона, вышли за пределы своей компетенции и фактически дали юридическую оценку действиям подсудимого.

Кроме того, как правильно указано в апелляционном представлении, вопрос №5 (частный) не отвечает позиции подсудимого, заключающейся в том, что если бы он не убил С [] то тот убил бы его, он (Козеко В.Г.) испугался дальнейших действий С [] который попал ему по голове доской, а также его защитника, полагавшей, что убийство Козеко В.Г. совершено либо из внезапно возникших личных неприязненных отношений, либо спонтанно, из-за действий С []

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона не могли не повлиять на содержание данных присяжными заседателями ответов.

При таких обстоятельствах ни сам вердикт, ни постановленный на его основе приговор не могут быть признаны отвечающими требованиям законности. Поэтому приговор подлежит отмене, а уголовное дело — направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

При новом рассмотрении данного уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, в частности, должно быть обращено внимание как на постановку в вопросном листе вопросов, не предполагающих взаимоисключающих ответов, содержание в вопросах недопустимых понятий, требующих собственно юридической оценки действий подсудимого, так и на устранение из ответов на вопросы неясностей и противоречий.

В связи с отменой приговора и направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство, избранную в отношении Козеко меру пресечения в виде заключения под стражей следует продлить срок его содержания под стражей на три месяца.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.22, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 декабря 2018 года в отношении **Козеко Владимира Григорьевича** отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе со стадии судебного разбирательства.

Срок заключения под стражей Козеко В.Г. продлить на 3 (три) месяца, т.е. до 11 июля 2019 года.

Председательствующий - судья

Судьи